

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПРАКТИКУ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ЦУР В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Елена Завьялова*
Александр Завьялов**

DOI 10.24833/2073-8420-2022-2-63-46-57

Введение. Целью настоящего исследования является анализ изменений в социально-ориентированной деятельности крупнейших российских компаний в 2019-2021 гг. в условиях распространения COVID-19 с целью поиска ответа на вопрос о том, каким образом пандемия повлияла на реализацию российским бизнесом ESG-стратегий.

Материалы и методы. В качестве репрезентативных кейсов были выбраны такие компании, как Лукойл, Уралкалий, Роснефть, СИБУР, РЖД, Аэрофлот и ФосАгро, что было обусловлено лидерством данных компаний в Индексах Российского союза промышленников и предпринимателей за 2020 г. «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития». Ведущие позиции в этих рейтингах позволяют утверждать о высокой степени социальной ответственности данных представителей крупного бизнеса, что, в первую очередь, подразумевает стратегию взаимовыгодного развития компаний и среды, в которой они работают.

Результаты исследования. Проанализировав нефинансовые отчеты рассматриваемых компаний за несколько лет, авторы пришли к заключению, что даже до пандемии российские компании были больше сконцентрированы на решении социальных, а не экологических проблем. Сегодня, эта тенденция только укрепилась. С другой стороны, компании из разных отраслей по-разному следуют ESG-повестке, выбирая разные цели для реализации. Удивительно, но выяснилось, что финансовые потери от пандемии никак не отразились ни на объемах, ни на направлениях ESG-мероприятий.

Обсуждение и заключение. Говоря о влиянии пандемии на приоритеты компаний, следует отметить, что в ресурсоориентированных компаниях приоритеты практически не изменились. Речь идет, скорее, об изменении в сторону повышения доли социальных целей. Особенно заметна эта тенденция в

* **Завьялова Елена Борисовна**, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической политики и государственно-частного партнерства (ЭПГЧП) МГИМО МИД России
e-mail: e.zavyalova@inno.mgimo.ru
ORCID ID: 0000-0001-6531-7672

** **Завьялов Александр Дмитриевич**, студент 4 курса МГИМО МИД России
e-mail: aleksanderzavialov@gmail.com
ORCID ID: 0000-0003-1038-8937

Ростнефти и Сибуре. А ненефтяные компании значительно сократили общий объем средств, выделяемый на финансирование целей устойчивого развития. Совсем по-другому выглядит ситуация в транспортных компаниях. Во всех рассмотренных случаях очевиден кардинальный поворот в сторону социально-ориентированных программ.

Введение

Современные компании по всему миру строят свои стратегии развития в соответствии с целями устойчивого развития, разработанными Генеральной Ассамблеей ООН. Направления, указанные в Целях в области Устойчивого Развития, диктуют направление развития крупных компаний в период до 2030 года.

В процессе построения стратегий развития компании учитывают ESG (Environmental, Social, Governance) факторы. Эти факторы отражают, насколько пристально компания следит за такими важными аспектами своей деятельности, как:

- экологичность производства через такие показатели, как выбросы парниковых газов, загрязнение окружающей среды, истощение ресурсов, а также другие подобные факторы;
- социальное развитие, отслеживая условия труда работников (безопасность труда, условия труда, гендерный состав), инвестируя в социальные проекты и поддерживая образование и повышение квалификации своих сотрудников;
- корпоративное управление, путем пресечения коррупции внутри компании, прозрачности и открытости, внимание к работе топ-менеджмента и работе с акционерами.

На практике концепция ЦУР вобрала в себя традиционные КСО-подходы. В данном исследовании авторы будут рассматривать КСО в качестве инструмента по достижению социально-ориентированных Целей Устойчивого Развития.

Несмотря на то, что российские компании осуществляют свои социально-ориентированные и гуманитарные миссии по всему миру, в этом исследовании будет рассмотре-

на исключительно деятельность российских компаний в нашей стране.

Исследование

Концепция устойчивого развития зародилась на рубеже 60-70-х годов XX века и с тех пор несколько раз значительно трансформировалась. Данная эволюция была вызвана регулярным смещением фокуса в сторону одной из составляющих (социальное или экологическое измерения) в зависимости от запросов общества в конкретном историческом периоде.

На начальном этапе становления концепции преобладал эколого-центричный подход. И хотя социальный и экономический аспекты не отвергались последователями этого подхода, они рассматривались, скорее, как вторичные, а зачастую даже как угроза экологической устойчивости планеты. Так, например, Г. Дейли и Р. Костанза [9] говорили, что развитие общества и экономики является частью эволюции природы и, соответственно, предполагается подчинение человека законам природы. Аналогичных взглядов придерживались Ф.Б. Голли, а также ряд российских исследователей: В.А. Коптюг [4], И.П. Кулясов [5], О. Аксенова [1] и др.

Анализируя эколого-центричный подход, следует отметить, что кроме ученых озабоченность вопросами климата высказывали и политики, как на национальном, так и на международном уровнях. Так, в декабре 1962 года был опубликован знаменитый доклад Римскому клубу «Пределы роста» [6] и Стокгольмская декларация¹, содержащая двадцать шесть принципов сохранения окружающей среды. Наивысшей точки признания эколого-центричный подход достиг в 1992 г, когда на «Саммите Земли»² в Рио-

¹ Стокгольмская декларация ООН 16 июня 1972 года [Электронный доступ] - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml

² Декларация Конференции ООН (1992 г.) по защите окружающей среды и устойчивому развитию [Электронный доступ] - <http://www.un.org/russian//document/declarat/riodecl.htm>

де-Жанейро были сформулированы 27 ключевых принципов концепции. Именно с этого момента термин «устойчивое развитие» прочно входит в международную повестку дня.

Однако именно тогда, а точнее с 90-х годов прошлого столетия более популярным становится триединый подход, в рамках которого всем факторам уделялось равное внимание и устойчивое рассматривалось как разумный баланс между тремя равнозначными составляющими (т.н. триединый подход). Так, вторым важным документом, принятым по итогам саммита в Рио-де Жанейро стала «Повестка дня на XXI век»³. Для нашего исследования важно отметить, что в тексте «Повестки» помимо экологических задач были сформулированы социальные принципы устойчивого развития, а именно гендерное равенство и сокращение неравенства. Кроме того, был зафиксирован принцип, при котором разные страны несут разную ответственность. Согласно этому принципу, развитые страны ответственны за ситуацию в менее развитых. Важно отметить, что и в тот период, и сегодня Россия рассматривается как страна-донор.

По сути, именно с этого момента можно говорить об окончательном утверждении триединого подхода к устойчивому развитию. Справедливости ради надо отметить, что первые попытки создания такой комплексной системы относятся еще к 70-м годам, когда в рамках работы римского клуба М. Месарович и Э. Пестель предложили модель «Человечество на перепутье» [10]. Огромный вклад в развитие этого направления внес Э. Барбье [8], который не только не признавал подотчетность или подчиненность одного направления другому, но доказывал, что при работе сразу в трех направлениях все составляющие устойчивого развития будут усиливать друг друга.

Официально триединый подход был закреплен в 1980 г. В документе «Всемирная природоохранная стратегия»⁴. Однако наибольшее распространение получил знаменитый доклад Брунтланда «Наше общее

будущее» [7]. Прошедший в 2000 г. в Нью Йорке «Саммит Тысячелетия» окончательно закрепил Триединый подход, сформулированный в форме 8 Целей Развития тысячелетия. Окончательное свое современное оформление концепция получила в 2015 г.

Среди наиболее активных сторонников триединого подхода стоит назвать экономистов Всемирного банка и знаменитого экономиста Дж. Сакса [11]. Среди российских исследователей, наших современников особого внимания заслуживают труды С.Н. Бобылева [3].

Вместе с тем, анализ материалов последних международных конференций и нефинансовых отчетов компаний показывает, что на практике экологическое измерение остается наиболее развитым. Большинство мероприятий последних лет связаны именно с проблемами изменения климата, повышения энергоэффективности и снижения углеродного следа.

Более того, даже в годы господства триединого подхода экологии уделялось заметно больше внимания. Доказательством могут служить материалы Всемирного саммита по Устойчивому развитию в Цоханесбурге (Рио+10, 2012 г.)⁵.

Представляется, что выходу на первый план одного или другого измерения устойчивого развития способствовали не столько теоретические разработки или политические заявления, сколько реальная экономическая конъюнктура. Так, в условиях серьезного экономического кризиса 2008 года национальные правительства были более озабочены поиском новых драйверов экономического роста и поиском новых механизмов стимулирования экономики, чем заботой о социальном благополучии отдельных групп, тем более в других странах. В этих условиях «зелёная экономика» становится идеальным инструментом перестройки устоявшейся, но исчерпавшей себя системы экономических отношений.

Зародившись изначально в недрах крупных компаний, этот посыл был быстро подхвачен национальными правительства-

³ Повестка дня на XXI век. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml

⁴ World Conservation Strategy: Living Resource Conservation for Sustainable Development. Mode of access - <https://portals.iucn.org/library/efiles/documents/wcs-004.pdf>

⁵ Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию. Принята на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа — 4 сентября 2002 года) Интернет-сайт ООН. Режим доступа - http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml

ми и уже в 2009 г. Доклад ЮНЕП «Глобальный «зелёный» новый курс» зафиксировал необходимость реформирования системы международной торговли и мировых финансовых рынков⁶. А в докладе той же организации от 2010 года «Навстречу «зеленой экономике - пути к Устойчивому развитию и искоренению бедности», несмотря на название «зеленая экономика» и экологическая повестка прямо названы главным средством вывода мировой экономики из кризиса⁷.

На конференции ООН по устойчивому развитию «РИО 20+» был принят документ

«Будущее, которого мы хотим».⁸ Для настоящего исследования он важен тем, что его можно рассматривать как очередную попытку «выровнять баланс между социальным и экологическим измерениями устойчивого развития. Именно решения, принятые на этой конференции, позволили в 2015 году сформулировать актуальные цели устойчивого развития.

Один из авторов этого исследования ранее предлагал классификацию Целей устойчивого развития. Воспользуемся ей для дальнейшего анализа.

Таблица 1. Классификация Целей по «измерениям» устойчивого развития

Измерения устойчивого развития	Цели устойчивого развития (ЦУР)
Экономическое	
Экологическое	
Социальное	
Институциональное	

Источник: Завьялова Е.Б. Современные тенденции участия бизнеса в реализации социально-ориентированных целей устойчивого развития / Е.Б.Завьялова, Е.А.Старикова // Право и управление. XXI век. 2018. №3 (48). – С. 107-120.

Как мы видим, перечисление начинается именно с социальных целей и если брать по критерию их количества, то можно было бы сделать ошибочный вывод, что они приоритетны или хотя бы равнозначны экологическому и экономическому измерениям. Однако при аналогичном сравнении объёмов финансирования и количества программ, финансируемых частным бизнесом можно четко увидеть, что экологическая по-

вестка опять отодвигает социальную на второй план.

Представляется, что анализ приоритетов бизнеса является определяющим для нас, т.к. основной тенденцией последних лет в сфере устойчивого развития является именно активное участие бизнес-сообщества в этой повестке. Начало этой тенденции было положено на упомянутом выше Саммите Земли в Рио-де-Жанейро. Однако для

⁶ Доклад ЮНЕП «Глобальный «зеленый» новый курс», март 2009. - 42 с. URL: http://greenlogic.by/content/files/GREENTRANSPORT/UNEP90_RUS.pdf

⁷ Навстречу «зелёной» экономике – пути к устойчивому развитию и искоренению бедности. Обобщающий доклад для представителей властных структур / Программа ООН по окружающей среде, 2011 г. URL: https://web.unep.org/greenconomy/sites/unep.org.greenconomy/files/publications/ger/GER_synthesis_ru.pdf

⁸ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 27 июля 2012 года. 66/288. Будущее, которого мы хотим. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/476/12/PDF/N1147612.pdf?OpenElement>

целей данного исследования определяющей является речь Генерального Секретаря ООН Кофи Аннана в 1999 г. на Всемирном экономическом форуме. В частности, он сказал, что глобализация, не подкрепленная мощными социальными гарантиями, будет уязвима перед многочисленными рисками, с которыми столкнулся мир после холодной войны [2. С. 16]. Впоследствии эта идея материализовалась в Глобальном договоре (UN Global Compact⁹). А в преамбуле «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» бизнес определяется как важный субъект, способный изменить нерациональные модели потребления и производства.¹⁰

Удивительно, но бизнес очень активно включился в предлагаемую систему. Практически сразу появилось семейство индексов устойчивого развития Dow Jones Sustainability Indices. Это событие закрепило практику составления нефинансовой отчетности по экономическим, экологическим и социальным параметрам. Так, уже в 2000 г. международная организация в области стандартизации «Глобальная инициатива по отчетности» (Global Reporting Initiative) издала первую версию «Руководства GRI по отчетности в области устойчивого развития»¹¹. (Reporting Guidelines On Economic, Environmental And Social Performance). И хотя данное руководство носит рекомендательный характер, на практике это привело, с одной стороны, к определенной унификации нефинансовых отчетов, с другой, - к ускоренному формированию тенденций финансирования бизнесом приоритетных для него целей.

Как представляется, именно активное вовлечение бизнеса способствовало «ренессансу» экологического приоритета. Совершенно очевидно, что для бизнес проблемы зеленой экономики ближе. Во-первых, менеджменту гораздо легче обосновать перед Советом директоров и акционерами последующие финансовые выгоды от финансирования экологических нововведений, чем от социальных. Во-вторых, экологические результаты гораздо легче измерить эконометрическим инструментарием.

В качестве промежуточного вывода сформулируем следующий тезис: при нормальном течении жизни концепция устойчивого развития без влияния наднациональных структур имеет тенденцию к возвращению к экологической повестке.

Однако текущую ситуацию после появления COVID-19 трудно назвать нормальной. Понятно, что в сложившейся обстановке как национальные правительства, так и частные компании больше озабочены социальной сферой: от защиты здоровья работников, до сохранения потребительского спроса.

В этой связи во второй части работы постараемся ответить на вопрос, повлияла ли пандемия на приоритеты частных компаний при выборе целей устойчивого развития для финансирования. В частности, не сместился ли интерес бизнеса в сторону социальной сферы. Выбор именно российского бизнеса обусловлен двумя важными факторами. С одной стороны, социальная политика на протяжении более ста лет является приоритетом сначала советского, а теперь российского правительства, о чем можно судить хотя бы по доле государственных расходов, выделяемых на эти цели. С другой стороны, особенностью российской структуры бизнеса является доставшаяся в наследство от СССР крайняя географическая концентрация. Большинство крупных компаний работают в моногородах, поэтому игнорирование ими социальной сферы просто невозможно. Для получения более полной картины рассмотрим компании из разных ключевых для российской экономики сфер.

Начнем анализ с ресурсодобывающих компаний.

Лукойл. Компания Лукойл, как и другие ведущие компании в отрасли, обозначает перед собой четкие цели устойчивого развития. Следуя мировым трендам среди крупных промышленных компаний, Лукойл стремится снизить своё воздействие на окружающую среду. Отдельно компания выделяет для себя необходимость внедрения технологических, управленческих и научных инноваций в бизнес-процессы для более эффективного и современного

⁹ Глобальный договор ООН. URL: <https://www.unglobalcompact.org/what-is-gc/strategy>

¹⁰ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://documentsddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/285/75/PDF/N1528575.pdf?OpenElement>

¹¹ Руководство по отчетности в области устойчивого развития. URL: <https://rspp.ru/12/11938.pdf>

производственного процесса. Лукойл направляет значительные инвестиции в сферу устойчивого развития. Являясь одной из крупнейших энергетических компаний, главный приоритет при выборе направления инвестиций Лукойл отдает сфере экологии.

В отчете за 2019 год компания выделила для себя несколько следующих направлений касающихся целей устойчивого развития в социальной сфере. Компания тесно взаимодействует с образовательными организациями высшего образования нефтегазового, химического и энергетического профиля. Также компания занимается благотвори-

тельностью, направленной на образовательные учреждения, помимо того персоналу компании доступны различные программы обучения и повышения квалификации.

Отдельно была отмечена проблема гендерного неравенства. Компания учитывает данный фактор при работе с кадрами.

На улучшение условий труда, снижение уровня производственного травматизма и профессиональной заболеваемости компания потратила 151,6 млн руб. Всего на выполнение целей устойчивого развития, затрагивающих социальную ответственность, было потрачено более 161 млрд руб., при 218,1 млрд. потраченных на ЦУР всего.

Однако после пандемии компания обратила еще большее внимание на социальные цели. При свойственных компаниям инвестициям в поддержку социальных проектов в регионах, президент ПАО Лукойл Вагит Алекперов организовал целую программу по поддержке медицинских центров, борющихся с COVID-19, в рамках которой он потратил более 50 млн руб. из личных средств. Основные расходы пошли на закупку систем ИВЛ, мониторов для пациентов, функциональных кроватей и прочего высокотехнологичного медицинского оборудования, и средств защиты для медицинского персонала. Компания сфокусировала силы в Республике Коми, г. Когалым, в котором помимо финансовой поддержки произвела ремонт больницы и других регионах России, так, например, в городе Саратов был построен инфекционный госпиталь. В шести регионах России Лукойл предоставляет бесплат-

ное топливо для машин скорой помощи и прочего автотранспорта здравоохранительных организаций.

Всего к 29 мая 2020 года компания выделила 652 млн. рублей на борьбу с коронавирусом в 22 регионах России (а всего за 2020 год-более 700 млн.рублей), а также почти 900 тыс. долларов в странах присутствия. За рубежом ЛУКОЙЛ оказал финансовую и медицинскую поддержку в 15 государствах: Азербайджане, Белоруссии, Болгарии, Ираке, Италии, Казахстане, Македонии, Мексике, Молдавии, ОАЭ, Румынии, Сербии, Турции, Узбекистане и Хорватии.

Отдельного упоминания заслуживает еще один факт, ставший заметным в ходе изучения вопроса. Выше в тексте были представлены примеры того, как компания реагировала на усложнившуюся обстановку с коронавирусом. Об этом можно было узнать из официальных пресс-релизов, выходя-

ших от имени компании. Однако при более детальном изучении авторы заметили, что помимо гуманитарной помощи от организации, главный исполнительный директор Лукойла В.Ю. Алекперов выделяет деньги на борьбу с коронавирусом из своих личных средств.

«Уралкалий». Ещё одной добывающей компанией в представленном исследовании выступает «Уралкалий». Подобно другим крупным промышленным компаниям «Уралкалий» строго контролирует свое влияние на окружающую среду. Однако основной упор компания делает на социальный сектор, в частности на локальном уровне. На постоянной основе компания проводит такие мероприятия, как целевой набор из школ, оборудование детских садов, спонсирование спортивных мероприятий. Компания также проводит многочисленные форумы и конференции, как для молодых ученых, так и для опытных специалистов.

Отдельно компания отмечала свое внимание к ESG-факторам. Одним из достижений в этой сфере можно выделить получение компанией высокого дебютного бала в ESG-рейтинге SAM. В отчете 2020 года компания отмечает, что на охрану окружающей среды было потрачено суммарно 5 243 297 тыс. рублей. По сравнению с 2019 годом, учитывая увеличение объемов производства, этот показатель вырос на 5%. Также при образовании 30 528 754 тонн отходов, 23 647 810 (примерно 75%) из них были утилизированы и повторно использованы. Выбросы в атмосферу снизились на 2% по сравнению с 2019 годом (с 7457 до 7312).

Переходя к социальному аспекту, в представленном отчете указано, что 12 737 сотрудников компании охвачены системой управления охраной труда и промышленной безопасности компании. Об этом свидетельствует сокращение количество несчастных случаев, среди которых в 2020 году отсутствуют смертельные.

После начала пандемии Уралкалий провел ряд мероприятий по противодействию коронавирусу. Компания спонсировала постройку ПЦР-лаборатории, поставляла медицинское оборудование в больницы и транспорт для служб скорой помощи.

«Роснефть». Еще одним видным примером является Роснефть. Компания известна своей высокой социальной активностью. Это проявляется поддержке образовательных, культурных и спортивных активностей, а также в охране окружающей среды.

Роснефть активно сотрудничает с российскими ВУЗами. По данным из отчета за 2019 год Роснефть сотрудничает с 61 университетом и 38 колледжами, из которых в «Молодежную политику» компании попадают свыше 80 тысяч студентов.

В отчете за 2019 год Роснефть отмечает, что потратила в сумме 34 554 млн рублей на охрану окружающей среды, помимо этого за год компании удалось снизить общее количество выбросов в атмосферу на 3% (с 1835 до 1773 тыс тонн)

В этом же отчете указано, что на промышленную безопасность и охрану труда компания потратила около 55 млрд рублей, и более 90 тысяч сотрудников прошли обучение в области промышленной безопасности и охраны труда в 2019 году.

В вопросах управления персоналом Роснефть приводит следующие показатели. При общем штате, превышающем 300 000 человек, за год было выплачено свыше 18,5 млн рублей в виде льготных выплат и разовых премий. Важно отметить, что доля женщин в штате составляет более 30%, при этом 23,9% занимают руководящие должности.

При всех вышеупомянутых заслугах и достижениях компании неохваченным остается еще один фактор. Роснефть потратила значительные ресурсы на помощь в борьбе с коронавирусом. Помимо повышения стандартов безопасности для сотрудников, путем ужесточения регламентов и добавления новых процедур для работников, выходящих на смену, компания оказала помощь медработникам. Среди примеров, медработники получили карты на сумму 2 млн рублей, которые они могли потратить на заправку личных транспортных средств и на покупку товаров на АЗС Роснефти. Кроме этого, компания предоставила комбинезоны и оборудование для медицинских учреждений и выделила средства на покупку дорогостоящего оборудования.

«СИБУР». Наконец, крупной добывающей компанией, стремительно развивающейся в сфере корпоративной социальной ответственности, является СИБУР. Для этого нефтегазохимического холдинга важными представляются проблемы гендерного равенства, здоровья, материального и психологического благополучия персонала, обеспечения безопасных условий труда, инновационного развития и др.

Безусловно, пандемия COVID-19 стала испытанием для всей нефтегазовой отрасли, однако эффективность принятия мер безопасности, поддержки персонала, оператив-

ной вакцинации сотрудников и введения новых корпоративных практик (физкультурных мероприятий, бизнес-тренингов, вебинаров «В фокусе сегодня», «часа тишины», регулярных пульс-опросов об удовлетворенности условиями труда и уровне открытости руководства и др.) свидетельствовали об устойчивости СИБУРа в условиях коронакризиса.

Суммарно за 2020г. на сохранение здоровья сотрудников было выделено около 2,9 млрд руб., включая затраты на обеспечение персонала средствами индивидуальной защиты, обсервацию и благотворительность.

Рассмотрим основные тенденции по внедрению ESG-практик в транспортной сфере.

«РЖД». Одним из лидеров в области корпоративной социальной ответственности среди транспортных компаний является РЖД. Традиционно компания ставит цели по многочисленным ESG-показателям социальной, экономической и экологической направленности.

Амбициозным проектом экологическим проектом является утвержденный в 2021 г. РЖД и Министерством природных ресурсов и экологии План мероприятий по охране окружающей среды на Байкальской природной территории при строительстве и реконструкции объектов инфраструктуры Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей с целью увеличения их пропускной способности. В рамках инициативы запланировано 144 объекта, из них на момент августа 2021г. в стадии реализации находятся 47. На 69 объектов получены положительные заключения государственной экологической и технической экспертиз и оформляются экологические паспорта.

Инвестиционные затраты на охрану окружающей среды составили около 4 млрд руб. В сфере экологии в 2020 г. Компания продемонстрировала многообещающие результаты. Так, благодаря реализации Экологической стратегии РЖД выбросы вредных веществ в атмосферу от стационарных источников в 2020 г. снизились на 13 %, а при помощи программы энергосбережения в 2020 г. было сэкономлено 5,3 млрд. руб.

В качестве ключевых мер противодействию распространению пандемии COVID-19 следует назвать создание горячей линии, проведение информационных кампаний, перевод на удаленную работу более 115 тыс. сотрудников, усиление мер безопасности и обеспечение социальной дистанции, отмену всех массовых мероприятий и пере-

вод производственных совещаний в дистанционный формат и проведение вакцинации с конца 2020 г. В 2020 г. были полностью выполнены обязательства по Коллективному договору, а также организована доплата до среднего заработка всем работникам, находящимся на вынужденном карантине. Более того, именно в период пандемии была утверждена Перспективная комплексная программа по улучшению условий и охраны труда на 2021-2023 гг.

Наконец, в 2020 г. на реализацию Перспективной комплексной программы по улучшению условий и охраны труда в ОАО «РЖД» на 2018-2020 гг. было выделено 28,5 млрд. руб.

Важнейшим направлением социально-ориентированной деятельности Компании стала поддержка медработников в период пандемии. Всего на эти цели было направлено 1 847,9 млн руб. Выплаты в среднем на одного работника увеличились с 10,3 тыс. до 16,2 тыс. руб. в месяц.

В 2020г. холдинг РЖД стал одним из лидеров в сфере благотворительности среди всех российских компаний. На благотворительную помощь, включавшую финансовую поддержку волонтерам-медикам, инвалидам, детским организациям, малообеспеченным слоям населения, ветеранам-железнодорожникам, малоимущим, финансирование дистанционного образования, поддержку благотворительных программ в области экологии, массового спорта и здорового образа жизни, возрождения и сохранения культурно-исторических памятников России, восстановление пострадавших от наводнения территорий и другие инициативы, было выделено около 5,5 млрд. руб.

Особое значение холдинг «Российские железные дороги» придает проблеме гендерного равенства. В 2020 г., когда женщины в РФ получили возможность освоить профессию машиниста, в РЖД был объявлен набор женщин на обучение по профессии «помощник машиниста» (что является первой необходимой ступенью на пути к должности машиниста). Всего были приняты 50 девушек, 43 из которых закончили подготовку и приступили к трудовой деятельности в январе 2021 г. Также во время пандемии COVID-19 более 58 тыс. женщин компании были переведены на гибкий график и удаленную работу.

Масштабная социально-ответственная деятельность РЖД в 2020 г. была по достоинству оценена. Так, «РЖД» заняло четвертое место в ежегодном рейтинге устойчивого

развития - ESG агентства RAEX-Europe, получив высокие баллы по критериям «Экологическая ответственность» и «Социальная ответственность», и первое место среди логистических компаний по итогам исследования карьерной привлекательности для студентов вузов на платформе Changellenge.

«Аэрофлот». Для полного отражения тенденций рассмотрим ещё одну крупную транспортную компанию-Аэрофлот.

Согласно ежегодно публикуемым отчётам Аэрофлота, традиционно социально-ориентированная деятельность этой государственно-частной компании способствовала достижению широкого спектра социальных, экономических и экологических целей, однако приоритет отдавался первым двум группам.

В 2020 г. в условиях пандемии COVID-19 пассажирооборот компании уменьшился на 67,4%. Несмотря на значительные финансовые убытки, с ключевыми задачами на 2020 г. (обеспечение безопасных условий труда, профилактика коронавируса, экономическая поддержка персонала) благодаря оперативности и многоаспектности принятых мер, сфокусированных на обеспечении сотрудникам максимально комфортных условий удаленной работы и благоприятного психологического климата, компания Аэрофлот успешно справилась.

В 2020 г. ключевой задачей Группы «Аэрофлот» стало обеспечение безопасных условий труда сотрудников и противодействие распространению COVID-19. В период самоизоляции офисные сотрудники были переведены на удаленный режим работы, который продолжил действовать для большинства из них в оставшиеся месяцы года. Исключения были сделаны для сотрудников, чье присутствие на рабочем месте было необходимо для обеспечения бизнес-процессов компаний Группы. Все сотрудники Группы «Аэрофлот», включая летный персонал, были обеспечены средствами индивидуальной защиты. На всех этапах обслуживания (в том числе встреча и размещение пассажиров, передвижение в здании аэропорта и на прилегающих территориях) использовались защитные маски и перчатки. Были введены процедурные изменения, направленные на обеспечение защиты персонала во время рейсов.

В деятельности компании социальной направленности важно отметить, что по итогам 2020 г. Аэрофлот сохранил занятость персонала на уровне конца предыдущего года, т.е. в границах целей по сохранению

занятости. В 2020г. в связи со сложными жизненными обстоятельствами 125 работникам и бывшим работникам Компании была направлена материальная помощь, а на содержание детей в дошкольных образовательных учреждениях Компания выделила 100% родительской платы 1,9 тыс. работников.

Несмотря на снижение объема работ и пассажиро потока в результате влияния пандемии, по итогам года Аэрофлот сохранил занятость персонала на уровне конца 2019г., что соответствует границам целей по сохранению занятости, поставленных в 2020г. Также в 2020 г. 125 работникам и бывшим работникам Аэрофлота была оказана материальная помощь в связи со сложными жизненными ситуациями. Помимо этого, компания компенсировала 100% родительской платы за содержание детей в дошкольных образовательных учреждениях 1,9 тыс. работников.

Отдельного внимания заслуживают компании из промышленного сектора. В качестве примера рассмотрим ведущий активную социально-ориентированную деятельность химический холдинг ФосАгро, занимающийся производством минеральных удобрений и придающий ключевое значение вопросам продовольственной безопасности.

«ФосАгро». Несмотря на пандемию COVID-19 и введенные государствами ограничительные меры, с целью сохранения цепочки производства сельскохозяйственной продукции рынок минеральных удобрений активно развивался весь 2020 г., что позволило обеспечить относительную стабильность отрасли.

Благодаря предпринятому комплексу мер профилактики COVID-19 удалось обеспечить безопасность персонала и адаптироваться к реалиям пандемии. Следует заметить, что ФосАгро активно поддерживало сферу здравоохранения, что включало открытие ПЦР-лабораторий и стационаров, закупку медицинского оборудования, включая аппараты ИВЛ, обеспечение медицинских работников бесплатным горячим питанием и другие меры. Всего на борьбу с распространением COVID-19 в 2020 г. было выделено 3 млрд руб., а на поддержку медицинской системы страны - 3,5 млрд. руб.

Среди крупных проектов, реализованных в 2020г., стоит отметить открытие инфекционного центра в Саратовской области, на строительство которого ПАО «ФосАгро» было направлено 100 млн. руб.

Подводя итоги, следует констатировать, что для рассмотренных компаний характер-

на высокая степень корпоративной социальной ответственности.

Заключение

Представленные в исследовании компании отдают приоритет социальному развитию, организации социально значимых мероприятий, благотворительности и высокоразвитой социальной политики внутри компании.

В своих отчётах каждая из изученных компаний отчитывалась о значительном вкладе в развитие инфраструктуры районов присутствия, что проявлялось в обустройстве досуговых центров, реконструкции повреждённых зданий и др. Большое значение также отдавалось поддержке развития детей, что включало организацию детских мероприятий и праздников, инвестирование в детскую медицину и др. Отдельно стоит выделить проведение форумов как с участием молодой аудитории, преимущественно студентов и, следовательно, потенциальных сотрудников компаний, так и с привлечением признанных в сфере деятельности компаний экспертов. Помимо этого, компании проводят подобные мероприятия на территории других стран, как для российских граждан на территории страны присутствия, так и для иностранных коллег и почетных гостей.

Каждая из компаний имеет значительное присутствие на территории Российской Федерации, благодаря чему способна проводить эффективную социальную политику по всей стране.

Однако идиллия размеренной и разносторонней социальной политики прекратилась с началом 2020г., когда мир столкнулся с эпидемией, вскоре достигшей глобального масштаба. Как только стало ясно о серьёзности и опасности нового заболевания, ученые и специалисты из всех развитых стран стали усиленно работать над разработкой лекарства и поиском средств для противоборства вирусу. Поскольку пандемия затронула всех без исключения, крупные энергетические компании одними из первых испытали на себе её воздействие. Длительные локдауны и значительное снижение объёмов работы вынудили компании искать способы по продолжению работы и защите здоровья своих сотрудников. С самого начала распространения COVID-19 направление инвестиций на социальный сектор сместилось в сторону финансирования медицинской деятельности. Компании стали организовывать масштабные программы по поддержке медра-

ботников и людей, пострадавших от вируса. Компании выделяли значительные средства на закупку высокотехнологического медицинского оборудования, финансирования компаний, занятых разработкой вакцин, реконструкцию и постройку больниц в удалённых регионах, предоставление топлива для машин скорой помощи и многие другие мероприятия, нацеленные на борьбу с COVID-19.

Тем не менее, пандемия по-разному повлияла на компании из разных секторов экономики. Так, для добывающих компаний при сохранении приоритетного внимания к экологическим проектам характерно увеличение доли социальных. В качестве ключевых направлений эти компании в основном сосредоточены на борьбе с распространением коронавирусной инфекции, обеспечении безопасности и создании комфортных условий труда для работников. Отличительной особенностью компаний из добывающего сектора является ярко выраженная внешняя направленность программ. Как по объёму потраченных средств, так и по количеству реализуемых проектов можно сделать вывод о большой социально-ориентированной активности в регионах присутствия. Компании, не связанные с производством, действуют аналогично.

Иначе выглядит ситуация в транспортном секторе. Во-первых, эти компании больше пострадали от пандемии COVID-19 в финансовом отношении, и объективно обладали меньшими возможностями для реализации социально-ориентированной деятельности. Именно поэтому для них характерно абсолютное преобладание внутренние-ориентированных программ. В первую очередь, речь идёт о поддержке работников и их семей.

Среди рассмотренных компаний следует отдельно отметить РЖД, у которой имеется опыт работы с внешними стейкхолдерами, однако это не вносит существенных изменений в выявленную тенденцию, так как подобные программы осуществляются, как правило, в рамках благотворительности.

Отвечая на главный вопрос, повлияла ли пандемия на приоритеты компаний, следует отметить, что в ресурсоориентированных компаниях приоритеты практически не изменились. Речь идет, скорее, об изменении в сторону повышения доли социальных целей. Особенно заметна эта тенденция в Ростнефти и Сибуре. Однако при поиске ответа на главный вопрос удалось также установить, что ненефтяные компа-

нии значительно сократили общий объем средств, выделяемый на финансирование целей устойчивого развития. Совсем по-другому выглядит ситуация в транспортных компаниях. Во всех рассмотренных случаях очевиден кардинальный поворот в сторону социально-ориентированных программ

при сохранении примерно тех же объемов общего финансирования целей устойчивого развития, как доковидный период. Отмеченная тенденция транспортной отрасли представляет особый интерес, поскольку, как было отмечено выше, эти компании финансово гораздо больше пострадали от кризиса.

Литература:

1. Аксенова О. Экологическая модернизация: стратегия самосохранения индустриального общества // Социальные аспекты глобализации мировой экономики. М., 1998.
2. Багров А. Форум без содержания // Журнал "Коммерсантъ Власть". № 4. 02.02.1999. С. 16.
3. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие в интересах будущих поколений: экономические приоритеты // Мир новой экономики. 2017. С. 90-97. С. 91. URL: <https://cyberleninka.ru>.
4. Коптюг В.А. Корабль цивилизации надо суметь провести между Сциллой и Харибдой // Наука спасет человечество. Новосибирск, 1997. С. 210-211.
5. Кулясов И.П. Экологическая модернизация: теоретические аспекты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. VIII. № 3. С. 100-113. URL: <http://ecsocman.hse.ru>.
6. Медоуз Д. Пределы роста. М.: Изд-во МГУ, 1999.
7. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): пер. с англ. / Под ред. С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. М., 1989.
8. Barbier E. The Concept of Sustainable Economic Development // Environmental Conservation. 14 (2). 1987.
9. Costanza R., Daly H.E. Natural Capital and Sustainable Development // Conservation Biology. Mar., 1992. Vol. 6. No. 1. P. 37-46.
10. Mesarovic M. and Pestel E. Mankind at the Turning Point: The Second Report to the Club of Rome. New-York: E. P. Dutton and Co. Inc., 1974.
11. Sachs J.D. The Age of Sustainable Development. Columbia University Press, 2015. – 544 p.

THE IMPACT OF THE PANDEMIC ON THE RUSSIAN COMPANIES' ESG PRIORITIES

Introduction. The purpose of this study is to analyze changes in the socially oriented activities of the largest Russian companies in 2019-2021 in the context of the COVID-19 pandemic in order to find an answer to the question of how the pandemic affected the implementation of ESG strategies by Russian businesses.

Materials and methods. Lukoil, Uralkali, ROSNEFT, SIBUR, Russian Railways, Aeroflot and PhosAgro were chosen as representative cases, which was due to the leadership of these companies in the Indices of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs for 2020 "Responsibility and openness" and "Vector of sustainable development". Leading positions in these ratings allow us to assert a high degree of social responsibility of these representatives of large businesses, which, first of all, implies a strategy for the mutually beneficial development of companies and the environment in which they work.

Research results. Based on the non-financial reports the authors come to the conclusion that even before pandemic the Russian big companies were more focused on the social sphere, and now as a result of the new conditions this trends are significantly more vivid. On the other hand, companies from different industries show various ESG strategies that surprisingly are not correlated with financial losses from pandemic.

Discussion and conclusion. Speaking about the impact of the pandemic on the priorities of the companies, it should be noted that in resource-oriented companies, the priorities have not changed much. Rather, it is about a change in the direction of increasing the share of social goals. This trend is especially noticeable in Rosneft and Sibur. And non-oil companies have significantly reduced the total amount of funds allocated to finance the sustainable development goals. The situation in transport companies is quite different. In all the cases considered,

a radical turn towards socially oriented programs is obvious.

*Elena B. Zavyalova,
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head
of The Economic Policy and Public-Private Part-
nership Department, Moscow State Institute of
International Relations, Russia*

*Alexander D. Zavyalov,
participant of the MGIMO Young Scientists
Research Group, 4th year student at School of
International Economic Relations, Moscow State
Institute of International Relations, Russia*

Ключевые слова:

корпоративная социальная ответственность (КСО), ESG, ESG-стратегии, устойчивое развитие, российский бизнес, пандемия COVID-19.

Keywords:

corporate social responsibility, ESG, ESG-strategies, sustainable development, Russian business, Covid-19 pandemic, socially oriented investment.

References:

1. Aksenova O., 1998. Ekologicheskaya modernizatsiya: strategiya samosohraneniya industrial'nogo obshchestva [Ecological modernization: the strategy of self-preservation for the industrial society]. *Sotsial'nye aspekty globalizatsii mirovoi ekonomiki* [Social aspects of world economy globalization]. Moscow.
2. Bagrov A., 1999. Forum bez sodержaniya [Forum without sense]. *Zhurnal "Kommersant Vlast"* [Businessman Power]. № 4. 02.02.
3. Bobylev S.N., 2017. Ustoichivoe razvitie v interesah buduschih pokolenii: ekonomicheskie priority [Sustainable development for future generations: economic priorities]. *Mir novoi ekonomiki* [New economy world]. P. 90-97. URL: <https://cyberleninka.ru>.
4. Koptyug V.A., 1997. Korabl' tsivilizatsii nado sumet' provesti mezhdu Stsiloi i Haribdoi [The ship of civilization should be conducted between Scylla and Charybdis]. *Nauka spaset chelovechestvo* [Science will save humanity]. Новосибирск, P. 210-211.
5. Kulyasov I.P., 2005. Ekologicheskaya modernizatsiya: teoreticheskie aspekty [Ecological modernization: theoretical aspects]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [Sociology and Social Anthropology Journal]. Vol. VIII. № 3. P. 100-113. URL: <http://ecsocman.hse.ru>.
6. Meadows D., 1999. Predely rosta [The Limits to Growth]. Moscow.
7. Nashe obschee budushee: Doklad Mezhdunarodnoi komissii po okruzhayushei srede i razvitiyu (MKOSR): per. s angl. Pod red. S.A. Evteeva i R.A. Pereleta [Our common future: Report of the World Commission on Environment and Development: translated from English. Ed. by S.A. Evteev and R.A. Perelet]. Moscow, 1989.
8. Barbier E., 1987. The Concept of Sustainable Economic Development. *Environmental Conservation*. 14 (2).
9. Costanza R., Daly H.E., 1992. Natural Capital and Sustainable Development. *Conservation Biology*. Mar., Vol. 6. No. 1. P. 37-46.
10. Mesarovic M. and Pestel E., 1974. Mankind at the Turning Point: The Second Report to the Club of Rome. New-York: E. P. Dutton and Co. Inc.
11. Sachs J.D., 2015. The Age of Sustainable Development. Columbia University Press. - 544 p.